

Ли Линьюэ была поражена. Как такая понимающая девушка сможет вынести то, что произойдёт в ближайшие дни? Размышляя об этом, она молчала. Шангуань Ваньэр, решив, что она действительно расстроена, повернулась к ней и, касаясь щекой, утешила.

— Я знаю, что не могу остановить тебя в том, что ты хочешь сделать, но, как говорил Конфуций: «Не стремись к быстрому успеху, не обращай внимания на мелкие выгоды. Стремление к быстрому успеху приведёт к неудаче, а внимание к мелким выгодам помешает достичь великих дел». Действуй постепенно, я не спешу. Ты не должна из-за меня гневить императрицу и создавать между вами разлад.

Эти слова Шангуань Ваньэр заставили Ли Линьюэ почувствовать ещё большую вину. Она крепче обняла Ваньэр, размышляя: лучше, если Ваньэр узнает от неё, что она скоро выйдет замуж, чем услышит это от матери. Долго вздыхая, Ли Линьюэ, словно решившись, сказала Ваньэр.

— Ваньэр, мне нужно тебе кое-что сказать.

— Говори.

Голос Шангуань Ваньэр был по-прежнему мягким. Ли Линьюэ снова глубоко вздохнула.

— Ваньэр, я...

Дочь выбрала себе мужа, которого она не очень ценила, и это расстроило императрицу У. Закончив приём, она начала ходить по двору, размышляя. Среди своих детей она больше всего любила Ли Линьюэ, считая, что та больше всего похожа на неё — не любит наряды, а предпочитает оружие, держится с достоинством, не уступая мужчинам. Она думала, что Ли Линьюэ понравится смелый и решительный молодой человек, но та выбрала робкого и бледнолицего. Внезапно она вспомнила, как сама, будучи наложницей императора Тайцзуна, специально сблизилась с юным наследным принцем, надеясь, что после смерти императора она сможет избежать печальной участи закончить свои дни в монастыре. Неужели...

Она вдруг увидела у озера, под одинокой луной, стоящего серого коня, на котором сидели две женщины. По силуэтам это были Ли Линьюэ, которая недавно покинула приём, сославшись на недомогание, и Шангуань Ваньэр, которая должна была отдыхать в своих покоях. Только что выбрав мужа, а теперь уже обнимается с Ваньэр. Эта девочка действительно ещё не пришла в себя! Императрица У нахмурилась. Её не волновало, соблюдает ли дочь нормы приличия, но её волновало, не обманывает ли она её. Она не могла отказаться от власти, и её жизнь была обречена на то, чтобы предать Ли Чжи. Его здоровье уже было как свеча на ветру, и сейчас он больше всего хотел увидеть свою дочь в свадебном наряде. Это не было слишком большим требованием, и она хотела исполнить желание своего мужа.

— Тайпин... — Императрица У позвала дочь по титулу, голос был негромким, но в тишине ночи он звучал особенно резко. Услышав это, Ли Линьюэ сразу же обернулась. Императрица У стояла за небольшим садом, и она не могла разглядеть её выражение, но по этому обращению она поняла, что мать недовольна. Неужели она недовольна тем, что она ночью осталась наедине с Ваньэр? Боится, что она разрушит свадьбу, которую так хотел видеть её муж?

Ли Линьюэ горько усмехнулась, повернулась к Шангуань Ваньэр и увидела, что на её лице появилась легкая тревога. Взяв её нежные пальцы в свои, Ли Линьюэ прижалась к её щеке и тихо успокоила.

— Ваньэр, не бойся, всё будет хорошо. — Сказав это, она первая сошла с лошади.

Шангуань Ваньэр кивнула и, с помощью Ли Линьюэ, тоже прыгнула. Они вместе направились к императрице У, Ли Линьюэ держала руку Ваньэр, а сердце Ваньэр сжалось от страха.

— Мама.

— Императрица.

Подойдя ближе, они остановились, неохотно разжали руки и поклонились.

Императрица У смотрела на этих двух девушек, которые выглядели послушными, но в душе скрывали свои планы, и размышляла. Затем, внезапно, она мягко улыбнулась.

— Ночью ветрено, зачем вы пошли к озеру, берегитесь, чтобы не простудиться.

Ли Линьюэ уловила скрытый смысл этих слов. Это был намёк на то, что симуляция болезни больше не сработает. Она украдкой взглянула на императрицу У, на её лице не было гнева, но и радости тоже не было видно. Ли Линьюэ опустила глаза и, опередив Шангуань Ваньэр, почтительно ответила.

— Дочь увидела, что там тихо и красиво, и взяла Ваньэр, чтобы поговорить по душам. Мама, не волнуйся, в последнее время я занимаюсь верховой ездой и стрельбой из лука, и моё здоровье стало крепче.

Императрица У, видя, что она ведёт себя умно, не стала слишком строгой и просто кивнула.

— Если ты здорова, то я спокойна.

Ли Линьюэ, стараясь угодить, улыбнулась.

— Дочь знает, что мама заботится обо мне. Ночью ветрено, вы тоже пораньше возвращайтесь, а мы с Ваньэр пойдем.

Она ещё не объяснила Ваньэр ситуацию с браком и не хотела упускать эту возможность. Сегодняшний уход может означать, что завтра Ли Чжи начнёт готовить церемонию её совершеннолетия. Если Ваньэр не узнает причину и подумает, что она изменила ей, как же больно ей будет!

Императрица У не знала её опасений, думая, что она просто хочет снова остаться наедине с Ваньэр, и, желая предостеречь её, на этот раз не позволила ей сделать это.

— Ваньэр пойдёт со мной, тебе не нужно её провожать. — Императрица У с заботой посмотрела на дочь. — На тебе слишком лёгкая одежда, иди пораньше.

Ли Линьюэ, не желая этого, сжала руку в рукаве. Она колебалась некоторое время, но в конце концов решила, что ради общего блага лучше не перечить императрице.

— Хорошо, дочь уходит. — Покорно опустив голову, Ли Линьюэ села на лошадь и направилась к своим покоям. Звук копыт по каменной дороге раздавался в тишине. Пройдя несколько шагов, она вдруг замедлила ход и украдкой обернулась. Изящная фигура уже скрылась за толпой слуг. Она смотрела на толпу, пряча тысячи слов в своих глазах.

□

Узнав, что любимая дочь выбрала себе мужа, Ли Чжи был очень рад. Даже несмотря на то, что

муж был из семьи У и не имел заслуг, он согласился. На следующий день он приказал астрономам выбрать благоприятный день для церемонии совершеннолетия младшей дочери.

Женщин в гареме было много, и весть о том, что принцесса Тайпин скоро выйдет замуж, быстро разнеслась по дворцу. Люди с положением, встречая Ли Линьюэ, не упускали возможности поздравить её и польстить. Ли Линьюэ сдержанно кивала, на её лице не было ни радости, ни печали, но в душе она была в смятении. Новости распространились раньше, чем она успела рассказать Ваньэр. Эта девушка всегда любила много думать, но не говорила о своих переживаниях. Неужели она сейчас где-то прячется и страдает?

Она хотела лично проверить, но, услышав от осведомителей, что Шангуань Ваньэр всё время находится рядом с императрицей У, занимаясь государственными делами, и время неподходящее, её мысли стали мрачнее. Может быть, мама не хочет, чтобы Ваньэр видела её, и хочет создать между ними разлад?

Если так, то она не позволит маме добиться своего! Глаза Ли Линьюэ потемнели. У неё появился план. Если сегодня Ваньэр не придёт преподавать Су Мунин, то она, под предлогом того, что у неё проблемы с уроками, отправится к Ваньэр.

К счастью, когда Су Мунин занималась, Шангуань Ваньэр пришла, и напряжённая ситуация между матерью и дочерью временно улеглась. Ли Линьюэ ждала в кабинете, и, как только увидела Ваньэр, сразу же подошла к ней, одновременно дав понять Су Мучжэнь. Су Мучжэнь поняла намёк и увела сестру.

Ли Линьюэ взяла руку Ваньэр и внимательно осмотрела её. Глаза Ваньэр были по-прежнему ясными, без слёз, очевидно, она не плакала. Видя, как она заботится о ней, Ваньэр даже шутливо спросила.

— Что случилось? Я пришла преподавать Нин, а ты её выгнала. Неужели у тебя тоже есть вопросы, которые нужно задать?

Её губы слегка приподнялись, с улыбкой, и, казалось, всё было как обычно. Если бы это был кто-то другой, он бы не заметил настроения Шангуань Ваньэр, но Ли Линьюэ знала её две жизни. Она хорошо понимала, что мысли Ваньэр глубоко спрятаны, и, хотя она сейчас улыбалась, в душе она, вероятно, хотела, чтобы она всё объяснила.

Ли Линьюэ кивнула, на её лице появилась лёгкая улыбка, и она искренне ответила.

— Да, Аюэ хочет попросить совета у госпожи Шангуань.

— Говори. — Улыбка на лице Шангуань Ваньэр не изменилась.

— У одной знатной семьи есть младшая дочь, которая влюбилась в учительницу, чьи литературные таланты не уступают мужчинам. Младшая дочь хочет быть с учительницей, быть вместе на всю жизнь. Но отец дочери хочет, чтобы она вышла замуж. Мать дочери сначала была не против, но, видя, что здоровье мужа ухудшается, изменила своё мнение. Она давит на дочь, заставляя её выйти замуж. Мать жестока, и, несмотря на многочисленные просьбы дочери, она не соглашается. Дочь вынуждена согласиться. Но мать дала дочери обещание, что она сама выберет себе мужа. Дочь воспользовалась этой возможностью и выбрала человека с мягким характером, планируя в будущем держать его в стороне. Дочь чувствует, что она предала учительницу, и не знает, что делать. — Ли Линьюэ слегка нахмурила брови, в её глазах читалась мольба. — Ваньэр, как ты думаешь, что должна сделать младшая дочь?

<http://bllate.org/book/17694/1651800>